

П. М. Аркадьев

Исл РАН — РГГУ — МГГУ, Москва

ГЛАГОЛЬНАЯ РЕСТРИКТИВНОСТЬ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

*Виктору Самуиловичу Храковскому
с неизменными восхищением и любовью.*

1. Введение¹

Рестриктивными называют языковые единицы, в семантике которых имеется ассерция о том, что никакая из возможных альтернатив к выражению в их сфере действия не удовлетворяет условиям истинности содержащего их предложения [König 1991: 94]. Рестриктивными являются, например, русская частица *только* или ее аналоги в английском (*only*) или немецком (*nur*) языках. Ср. толкование семантики русского *только* из работы [Богуславский 1996: 92]:

(1a) *только* (P, Q, R) = ‘среди элементов множества R ни один, отличный от Q, не обладает свойством P’

(1б) *Только Коля* (Q) *пришел* (P) [множество R включает контекстно-значимых индивидов, которые могли прийти]

В дальнейшем именно языковое выражение Q будет называться *сферой действия* (СД) рестриктивного элемента (в примерах СД будет выделяться подчеркиванием). В литературе сфера действия рестриктивных, а также аддитивных (*тоже*, англ. *also*) и скалярных (*даже*, англ. *even*) единиц обычно отождествляется

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФ № 14-18-03270. Я благодарю всех своих литовских консультантов за неоценимую помощь, а также Р. Микулскаса, Н. Островского, Б. Х. Парти, А. Хольфуга и аудиторию международной конференции Moscow Syntax and Semantics за обсуждение более ранних вариантов данной работы. Не совпадающий с данным вариантом статьи опубликован ранее на английском языке, ср. [Arkadiev 2010].

с *фокусом* или ремой предложения [Rooth 1992, 1996; Erteschik-Shir 1997: 110–116], ср. критику такого подхода в работах [Dryer 1994; Янко 2001: 53–61].

О типологии рестриктивных элементов известно сравнительно немного (самый полный доступный мне обзор содержит монография [König 1991: гл. 2]). По-видимому, наиболее распространенным в языках мира средством выражения рестриктивности являются (i) частицы (лексические единицы, обладающие определенной степенью морфосинтаксической автономности, в частности, транскатегориальностью, т. е. способностью сочетаться со словами разных частей речи), присоединяющиеся непосредственно к своей СД. К этому типу относятся русское *только* и немецкое *nur*. Другой довольно распространенный вид рестриктивных единиц — (ii) частицы, занимающие фиксированную позицию в предложении (как правило, при сказуемом) и способные иметь в своей СД различные составляющие. К этому типу относится китайский рестриктивный маркер *zhi* [Li, Thompson 1981: 332], ср. (2).

- (2) *Wo zhi xie shu.*
я RST писать книга
i. ‘Только я пишу книги’.
ii. ‘Я пишу только книги’. [König 1991: 18]

Английский рестриктивный показатель *only* демонстрирует свойства класса (i), присоединяясь к составляющей (3а), и свойства класса (ii) в приглагольной позиции (3б). При этом, в отличие от китайского *zhi*, приглагольное *only* не может иметь в своей сфере действия подлежащее.

- (3а) **Only** *John gave a book to Mary.*
‘Только Джон дал книгу Мери’.
- (3б) *John only gave a book to Mary.*
i. ‘Джон только дал (а не подарил) книгу Мери’.
ii. ‘Джон дал Мери только книгу’.
iii. ‘Джон дал книгу только Мери’.
iv. *‘Только Джон дал книгу Мери’.

Еще один способ выражения рестриктивности — (iii) сочетание показателя исключения (‘кроме’) и отрицания, ср. французское

ne... que или японское *shika... nai* (4). Данная стратегия мотивирована семантической эквивалентностью ‘только P’ = ‘никто/ничто кроме P’ [König 1991: 95].

- (4) *Kare wa biru shika nom-ana-i.*
он TOP пиво RST пить-NEG-PRS
‘Он пьет только пиво’. [Алпатов и др. 2008: II, 151]

Существенно более редко, согласно работе [König 1991: 20], встречаются аффиксальные показатели рестриктивности. Примером (iv) рестриктивной морфемы, присоединяющейся к элементу своей СД, служит «лимитативный» суффикс языка кечуа (диалект имбабура) (5).

- (5) *Marya-ka shuj wagra-lla-ta chari-n.*
Мария-TOP один корова-RST-ACC иметь-3
‘У Марии есть лишь одна корова’. [Cole 1985: 169]

Наконец, исключительно редко встречаются (v) рестриктивные аффиксы с нефиксированной сферой действия, подобные китайскому *zhi*, но морфологически спаянные с глаголом. До сих пор в литературе упоминался лишь один подобный случай — рестриктивный глагольный префикс в полисинтетическом языке пининь кун-уок (семья гунвингу, Северная Австралия, [Evans 1995: 248–256]) (6)².

- (6) *A-djal-wokdi gun-djeihmi.*
1SG-RST-говорить лингвоним
‘Я говорю только на кун-дъейми’. [ibid.: 250]

В данной работе будет подробно рассмотрен еще один пример рестриктивного глагольного аффикса с нефиксированной сферой действия — ранее практически не изученный литовский префикс *te-*.

В литовском языке рестриктивность выражается при помощи ряда частиц, присоединяющихся слева к составляющей в СД рестрикции. Наиболее распространенная из них — *tik* (7).

² Глагольный суффикс с рестриктивным значением и вариативной сферой действия обнаруживается также в языке марикопы (юманская семья, Северная Америка), см. [Gordon 1986: 135–138]. Я благодарю А. Б. Летучего за указание на этот факт.

(7а) *Tik Jon-as myl-i Aldon-q.*
 только Йонас-NOM.SG любить-PRS.3 Алдона-ACC.SG
 ‘Только Йонас любит Алдону’³.

(7б) *Jon-as myl-i tik Aldon-q.*
 Йонас-NOM.SG любить-PRS.3 только Алдона-ACC.SG
 ‘Йонас любит только Алдону’.

(7в) *J-is ne tik myl-i,*
 3-NOM.SG.M не только любит-PRS.3
bet ir nor-i j-q ves-ti.
 но и хотеть-PRS.3 3-ACC.SG.F жениться-INF
 ‘Он не только любит [ее], но и хочет на ней жениться’⁴.

Префикс *te-* присоединяется к глаголу и может выражать рестрикцию как самостоятельно (8), так и в сочетании с *tik* (9).

(8) *J-is te-pa.rod-ė⁵ j-ai*
 3-NOM.SG.M RST-показать-PST.3 3-DAT.SG.F
savo meil-ę.
 свой любовь-ACC.SG
 ‘Он лишь показал ей свою любовь’. (LKT⁶)

(9) *Nejaugi <...> Deivyd-as tik dain-as*
 неужели Дэвид-NOM.SG только песня-ACC.PL
te-pa.dovanoj-o?
 RST-подарить-PST.3
 ‘Неужели <...> Дэвид подарил только песни?’⁷

В данной статье я буду рассматривать лишь функционирование префикса *te-*, демонстрирующего весьма нетривиальное поведение. Существующие описания литовского языка содержат лишь малоинформативные упоминания этого употребления *te-*, ср. [Schleicher 1856: 139; Kurschat 1876: 130; Otrębski 1965: 368–369;

³ Отсутствие при примере указания на источник означает, что пример получен методом опроса носителей языка.

⁴ <http://www.straipsniai.lt/bendravimas/informacija/Meile/puslapis/1679>

⁵ Точкой в примерах отделяются «внутренние» (пространственно-акциональные) превербы, см. § 2.

⁶ Корпус литовского языка, <http://tekstynas.vdu.lt/tekstynas>.

⁷ <http://www.alfa.lt/straipsnis/123908/?Natalijos.Zvonkes.gimtadienis.kvepejo.agurkais>.

Senn 1966: 245; Ulvydas (red.) 1971: 296; Mathiassen 1996: 172; Ambrazas (ed.) 1997: 397; Chicouène, Skūpas 2003: 126–127], а изданная по-русски академическая грамматика [Амбразас (ред.) 1985] вообще не упоминает его. В [Paulauskas 1958], единственной монографической работе, посвященной литовским префиксам, префиксы *te-*, *be-* и их комплексы исключаются из рассмотрения как «не влияющие на лексическое значение глагола» [там же: 323] и потому «не относящиеся к системе глагольных приставок» [там же: 321]. Настоящая статья, как и ряд предыдущих публикаций автора [Arkadiev 2010, 2011; Аркадьев 2011a], посвященных «внешним» префиксам литовского глагола, имеет целью заполнить эту лауну в описании литовского языка.

2. Морфологические свойства рестриктивного *te-*

Префикс *te-* относится к группе литовских глагольных префиксов, которые я предлагаю называть «внешними» в противоположность «внутренним» префиксам — пространственным и акциональным превербам и рефлексивному показателю *-si-*. Данное противопоставление носит как формальный («внешние» префиксы присоединяются слева от «внутренних», ср. Таблицу 1), так и функциональный характер: «внешние» префиксы *te-*, *be-* и *ne-*, в отличие от «внутренних», не влияют на лексическую семантику и валентность глагола и не участвуют в отглагольном словообразовании.

Таблица 1. Схема префиксальной части литовского глагола

«внешние»			«внутренние»		основа
пермиссив; рестриктив; аффирматив	отрицание	аспектуально- модальный префикс	акциональные превербы	рефлексив	
<i>te-</i>	<i>ne-</i>	<i>be-</i>	<i>ap-, at-, da-, ĭ-, iš-, nu-, pa-, par-, per-, pra-, pri-, su-, už-</i>	<i>-si-</i>	

Следующие данные говорят о том, что *te-*, как и другие «внешние» префиксы, является именно аффиксом, а не частицей. Во-первых, подобно другим префиксам, *te-* вызывает «перескок» рефлексивного показателя [Амбразас (ред.) 1985: 187], который

помещается перед основой при наличии в словоформе любого префикса, ср. *džiaugė-s* ‘он, она, они радовались’ vs. *ap-si-džiaugė* ‘он, она, они обрадовались’, *te-si-džiaugė* ‘он, она, они только радовались’. Во-вторых, у тех глаголов, у которых в ряде форм ударение переносится на непосредственно предшествующий основе префикс [Andronovas 1995], ударение могут принимать как «внутренние», так и «внешние» префиксы, ср. *nėša* ‘несе/ут’ vs. *ūt-nėša* ‘приноси/ят’, *tė-nėša* ‘пусть несе/ут; только несе/ут’.

В своей рестриктивной функции префикс *te-* сочетается с любыми глагольными формами, как финитными, так и нефинитными, ср. примеры его употребления с формами настоящего (10), прошедшего (8), (9) и будущего (11) времени, повелительного (12) и сослагательного (ирреального) (13) наклонений, а также инфинитива (14).

- (10) *Vos por-oje išnaš-ų te-ap.tink-a-me*
 едва пара-LOC.SG сноска-GEN.PL RST-встретить-PRS-1PL
lotynišk-us ir lenkišk-us tekst-us.
 латинский-ACC.PL.M и польский-ACC.PL.M текст-ACC.PL
 ‘Лишь в паре сносок мы обнаруживаем латинские и польские тексты’. (LKT)
- (11) *Su.tik-ęs te-pa.jusi-u,*
 встретить-PST.PA.NOM.SG.M RST-почувствовать:FUT-1SG
kad es-i aukšt-esn-is.
 что быть:PRS-2SG высокий-COMP-NOM.SG.M
 ‘Лишь встретив [Тебя], я почувствую, что Ты выше’. (LKT)
- (12) *Viešpat-į savo diev-ą te-garbin-k*
 господь-ACC.SG свой бог-ACC.SG RST-почитать-IMP(2SG)
ir j-am vien-am te-tarnau-k!
 и 3-DAT.SG.M один-DAT.SG.M RST-служить-IMP(2SG)
 ‘Только Господу, Богу своему, поклоняйся, и лишь Ему одному служи’. (Мф. 4:10)
- (13) *Nes argi tu čia sėdė-tum,*
 потому.что разве ты тут сидеть-IRR:2SG
jeigu te-į.steng-tum višt-ą pa.vog-ti.
 если RST-смочь-IRR:2SG курица-ACC.SG украсть-INF
 ‘Потому что разве ты сидел бы здесь, если бы ты смог украсть лишь курицу?’ (LKT)

- (14) <...> *te-turè-ti tik vien-q skaitytoj-q* —
 RST-иметь-INF только один-ACC.SG читатель-ACC.SG
savo žmon-q.
 свой жена-ACC.SG
 ‘Иметь единственного читателя — свою жену’. (LKT)

Рестриктивный префикс сочетается с причастиями в позиции определения (15), а также в позиции сказуемого конструкций *nominativus cum participio* (16), *accusativus cum participio* (17) и *dativus cum participio* (18) (см. [Амбразас 1990; Аркадьев 2011b]), а также с конвербами (так называемыми «полупричастиями», выражающими одновременность) (19).

- (15) *Buv-o iš.kel-t-a nemaža nauj-ų,*
 AUX-PST.3 обнаружить-PST.PP-DF немало новый-GEN.PL
iki tol lingvist-ams ne-žino-o-m-ų
 до тех.пор лингвист-DAT.PL NEG-знать-PRS-PP-GEN.PL
ar mažai te-žino-t-ų
 или мало RST-знать-PST.PP-GEN.PL
kalb-os fakt-ų.
 язык-GEN.SG факт-GEN.PL
 ‘Было обнаружено немало новых, до тех пор лингвистам неизвестных или лишь мало известных языковых фактов’. (LKT)

- (16) <...> *todėl buv-o*
 поэтому AUX-PST.3
į.sį.tikin-ęs mažai
 убедиться-PST.PA.NOM.SG.M мало
te-pa.mat-ęs ir nedaug
 RST-увидеть-PST.PA.NOM.SG.M и немного
te-su.žinoj-ęs.
 RST-узнать- PST.PA.NOM.SG.M
 ‘<...> поэтому он был убежден, что он видел лишь немного и лишь немного узнал’. (LKT)

- (17) *Kaz-ys man-ė*
 Казис-NOM.SG думать-PST.3
Aldon-q į-i te-myl-i-nt.
 Алдона-ACC.SG 3-ACC.SG.M RST-любить-PRS-PA
 ‘Казис думал, что Алдона любит только его’.

- (18) — *Tau reik-ia ap.si.spręs-ti, Rimul-i, —*
ты:DAT нужно-PRS.3 решиться-INF Римулис-VOC
pa.sak-ė, te-gird-i-nt jūr-ai
сказать-PST.3 RST-слышать-PRS-PA море-DAT.SG
ir smėli-ų.
и песок-DAT.SG
‘Тебе нужно принять решение, Римулис, сказал он, так что слышали только море и песок’. (LKT)
- (19) *Net Plechaviči-us*
даже Плехавичюс-NOM.SG
į Lietuv-os istorij-ą į.ėj-o
в Литва-GEN.SG история-ACC.SG войти-PST.3
te-turė-dam-as major-ų laipsn-į.
RST-иметь-CNV-SG.M майор-GEN.SG чин-ACC.SG
‘Даже Плехавичюс вошел в историю Литвы, имея лишь чин майора’. (LKT)

В аналитических формах рестриктивный префикс может присоединяться как к вспомогательному глаголу, так и к причастию, ср. перфект (20), пассив (21) и контрфактив (22). В этом его поведение вполне аналогично другим внешним префиксам, см. [Arkadiev 2011].

- (20a) *Iš Dostojevski-o rašt-ų*
из Достоевский-GEN.SG сочинение-GEN.PL
te-s-u per.skait-ęs “Idiot-ą”.
RST-AUX:PRS-1SG прочесть-PST.PA.NOM.SG.M идиот-ACC.SG
‘Из сочинений Достоевского я прочитал лишь «Идиота»’.
- (20б) *Iš Dostojevski-o rašt-ų*
из Достоевский-GEN.SG сочинение-GEN.PL
es-u te-per.skait-ęs “Idiot-ą”.
AUX:PRS-1SG RST-прочесть-PST.PA.NOM.SG.M идиот-ACC.SG
‘Из сочинений Достоевского я прочитал лишь «Идиота»’.
- (21a) *Šit-as nam-as te-buv-o*
этот-NOM.SG.M дом-NOM.SG RST-AUX-PST.3
pa.statyt-as prieš dešimt mėnesi-ų.
построить-PST.PP-NOM.SG перед 10 месяц-GEN.PL
‘Этот дом был построен лишь десять месяцев назад’.

(21б) *Šit-as* *nam-as*
 этот-NOM.SG.M дом-NOM.SG
buv-o *te-pa.staty-t-as*
 AUX-PST.3 RST-построить-PST.PP-NOM.SG
prieš *dešimt* *mėnesi-u.*
 перед 10 месяц-GEN.PL
 ‘Этот дом был построен лишь десять месяцев назад’.

(22a) *Jeigu te-bū-tų* *at.ėj-ęs*
 если RST-AUX-IRR.3 прийти-PST.PA.NOM.SG.M
Jon-as, *bū-tų* *nuobod-u.*
 Йонас-NOM.SG быть-IRR.3 скучный-DF
 ‘Если бы пришел только Йонас, было бы скучно’.

(22б) *Jeigu bū-tų* *te-at.ėj-ęs*
 если AUX-IRR.3 RST-прийти-PST.PA.NOM.SG.M
Jon-as, *bū-tų* *nuobod-u.*
 Йонас-NOM.SG быть-IRR.3 скучный-DF
 ‘Если бы пришел только Йонас, было бы скучно’.

Практически не сочетаются с рестриктивным *te-* глагольные формы, содержащие другие «внешние» префиксы — отрицательный префикс *ne-* и аспектуально-модальный префикс *be-*. При этом сами по себе комбинации префиксов *te-ne-* и *te-be-* существуют, но обычно не допускают рестриктивной интерпретации *te-*. В сочетании с отрицанием *te-* имеет лишь юссивное значение (см. подробнее ниже), а комплекс *te-be-* можно рассматривать как идиоматизированное выражение континуативности, см. [Arkadiev 2011; Аркадьев 2011а; Аркадьев 2012: § 4.2]. По всей видимости, рестриктивный *te-* не сочетается и с аналитической авертивной конструкцией (так называемые «сложные начинательные времена», [Амбразас (ред.) 1985: 217–218], см. [Arkadiev 2011]): префикс не может присоединиться к причастию, которое в этой конструкции имеет обязательный «внешний» префикс *be-*, а примеры его присоединения ко вспомогательному глаголу оцениваются носителями как сомнительные.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о полифункциональности префикса *te-*, в частности, об омонимии форм юсвива («императива 3-го лица», [Амбразас (ред.) 1985: 230]) и рестриктивных форм 3-го лица настоящего времени. В современном литовском

языке юссив образуется присоединением префикса *te-* к формам 3-го лица презенса или, реже, футурума (формы со специализированными флексиями практически вышли из употребления за исключением глагола ‘быть’). В результате одна и та же форма в зависимости от контекста может интерпретироваться двояко, ср. (23) с юссивом и (24) с рестриктивом.

- (23) *T-as, kur-is su.kur-t-as*
 тот-NOM.SG.M который-NOM.SG.M создать-PST.PP-NOM.SG.M
rašy-ti — te-raš-o,
 писать-INF PRM-писать-PRS.3
kalbė-ti — te-kalb-a <...>
 говорить-INF PRM-говорить-PRS.3
 ‘Тот, кто создан писать, — пусть пишет, говорить — пусть говорит’. (LKT)
- (24) <...> *man ne-at.rod-o*
 я:DAT NEG-казаться-PRS.3
natūralu, kad j-is
 естественно что 3-NOM.SG.M
vis-a laik-a
 весь-ACC.SG время-ACC.SG
apie tai te-kalb-a.
 о это RST-говорить-PRS.3
 ‘Мне не кажется естественным, что он все время говорит только об этом’. (LKT)

Такая неоднозначность закономерным образом отсутствует как в формах прошедшего времени и косвенных наклонений, так и в формах 1-го и 2-го лица презенса. Кроме того, как уже было сказано выше, *te-* интерпретируется лишь юссивно в комбинации с отрицанием, ср. (25), а сочетание *te-ne-*, следовательно, не присоединяется к каким-либо формам, кроме способных употребляться в юссиве (26a)⁸. Соответствующее значение (‘только не P’) выражается с помощью частицы *tik* (26б).

⁸ По-видимому, данное ограничение не является абсолютным, ср. единственный известный мне пример рестриктивного *te-* в сочетании с отрицанием (при форме прошедшего хабитуального) из текста конца XIX — начала XX в.:

(25) <...> *net pat-i mirt-is*
 даже сам-NOM.SG.F смерть-NOM.SG
te-ne-nu.gqsdin-s jūs-ų.
 PRM-NEG-испугать-FUT.3 вы-GEN
 ‘Пусть даже сама смерть не испугает вас’. (LKT)

(26a) **Te-ne-at.ėj-o Pran-as.*
 RST-NEG-прийти-PST.3 Пранас-NOM.SG
 Ожид.: ‘Не пришел только Пранас’.

(26b) *Ne-at.ėj-o tik Pran-as.*
 NEG-прийти-PST.3 только Пранас-NOM.SG
 ‘Не пришел только Пранас’.

В заключение данного раздела отмечу, что префикс *te-* демонстрирует весьма нетривиальные и отчасти парадоксальные свойства. С одной стороны, он выражает значения, по крайней мере синхронно никак между собою не связанные (существующие этимологии *te-*, см. [Fraenkel 1965: 1071; Zinkevičius 1981: 198]) спекулятивны и семантически невероятны) и логически совместимые (ничто, в частности, не запрещает сочетание рестриктива с юссивом). С другой стороны, однако, во всех своих функциях префикс *te-* сохраняет морфологическую самоидентичность, приводящую к тому, что разные его функции не могут быть выражены в словоформе одновременно, а на их выражение накладываются такие трудно объяснимые ограничения, как запрет на сочетание комплекса «рестриктивный *te-* + отрицание» с неюссивными формами.

(i) *Gerašird-ė Butkien-ė vien-a*
 добросердечный-NOM.SG.F Буткене-NOM.SG один-NOM.SG.F
te-ne-už.mirš-dav-o savo
 RST-NEG-забыть-НАВ-PST(3) свой
kaimyn-ės Šnervien-ės <...>
 соседка-GEN.SG Шнервене-GEN.SG
 ‘Одна лишь добросердечная Буткене не забывала свою соседку Шнервене’. (J. Tumas-Vaižgantas, «Nebylys»; я благодарю А. Хольфута за предоставленный пример.)

В современных источниках, однако, таких примеров мне найти не удалось; даже если они теоретически возможны, они явно маргинальны.

3. Семантика и сфера действия рестриктивного *te-*

По всей видимости, рестриктивный префикс *te-* ничем семантически не отличается от частицы *tik* и всегда может быть на нее заменен. Более того, как показывает пример (9), два показателя рестриктивности могут сочетаться в одном предложении (см. ниже). Помимо очевидных различий в морфосинтаксическом статусе, можно отметить, что частица встречается в текстах заметно чаще, чем префикс; так, во всем тексте романа В. Микулайтиса-Путинаса «*Altorių šešely*»⁹ встретилось лишь тридцать употреблений рестриктивного префикса, в то время как аналогичное число употреблений частицы *tik* дают лишь первые несколько из почти восьмидесяти глав этого произведения.

Наибольший интерес представляет сфера действия префиксального рестриктива. Как уже говорилось выше, СД рестриктивного *te-* может включать любую составляющую предложения: подлежащее непереходного (27), (28) и переходного (29), (30) глагола, прямое (31), (32) и не прямые (33), (34) дополнения, причем как в препозиции, так и в постпозиции к глаголу.

- непереходное подлежащее в постпозиции

(27) *Te-at.ėj-o* *Jon-as.*
RST-прийти-PST.3 Йонас-NOM.SG
'Пришел только Йонас'.

- непереходное подлежащее в препозиции

(28) <...> *plotel-yje,* *kur tr-ys* *rieš-o*
площадка-LOC.SG где три-NOM.SG.M запястье-GEN.SG
storum-o *berželi-ai* *te-aug-o.*
толщина-GEN.SG березка-NOM.PL RST-расти-PST.3
'<...> на площадке, где росли лишь три березки толщиной с запястье'. (LKT)

- переходное подлежащее в постпозиции

(29) <...> *o kit-q* *vard-q* *te-žin-o*
а другой-ACC.SG имя-ACC.SG RST-знать-PRS.3

⁹ «В тени алтарей», 1933. Электронный вариант <http://www.antologija.lt/texts/37/turiny.html>. В дальнейшем МРА.

- artimiaus-i j-os žmon-ės.
ближайший-NOM.PL.M 3-GEN.SG.F человек-NOM.PL
'А другое имя знают лишь ближайшие ее люди'. (LKT)
- переходное подлежащее в препозиции
- (30) J-is vien-as te-žin-o,
3-NOM.SG.M один-NOM.SG.M RST-знать-PRS.3
k-o mums reik-ia.
что-GEN мы:DAT нужно-PRS.3
'Лишь он один знает, чего нам надо'. (LKT)
- прямое дополнение в препозиции
- (31) Aš savo žmon-q te-myl-iu.
я:NOM свой жена-ACC.SG RST-любить-PRS.1SG
'Я люблю только свою жену'.
- прямое дополнение в постпозиции
- (32) <...> dr. Pavalki-ui, kur-is man
др. Павалькис-DAT.SG который-NOM.SG я:DAT
te-duo-dav-o 10 kapeik-ų.
RST-дать-НАВ-PST.3 10 копейка-GEN.PL
'<...> доктору Павалькису, который мне давал по 10 копеек'.
(LKT)
- непрямые дополнения
- (33) Karinink-as, at.rod-o,
офицер-NOM.SG казаться-PRS.3
t-o te-lauk-ė.
тот-GEN.SG.M RST-ждать-PST.3
'Офицер, кажется, только этого и ждал'. (LKT)
- (34) Kaz-ys gimim-o dien-os prog-a
Казис-NOM.SG рождение-GEN.SG день-GEN.SG случай-INS.SG
gėli-ų te-dovanoj-o savo žmon-ai.
цветы-GEN.PL RST-дарить-PST.3 свой жена-DAT.SG
'Казис на день рождения дарил цветы лишь своей жене'.

В СД рестриктивного *te-* могут включаться не только актанты, но и разнообразные обстоятельства (35)–(38).

- обстоятельство места

- (35) *Šit-a knyga dešimt lit-ų*
 этот-NOM.SG.F книга-NOM.SG 10 лит-GEN.PL
te-kainav-o mūs-ų knygn-e.
 RST-стоять-PST.3 мы-GEN книжный.магазин-LOC.SG
 ‘Эта книга стоила десять литов только в нашем магазине’.
- обстоятельство образа действия
- (36) <...> *klebon-as į tai te-at.si.liep-dav-o*
 настоятель-NOM.SG в это RST-отозваться-НАВ-PST.3
vien-u kit-u žodži-u <...>
 один-INS.SG.M другой-INS.SG.M слово-INS.SG
 ‘<...> настоятель отзывался на это лишь несколькими сло-
 вами <...>’ (МРА, II:13)
- обстоятельство времени
- (37) *Aš tav-e pirm-a syk-i*
 я:NOM ты-ACC первый-ACC.SG раз-ACC.SG
te-mat-au.
 RST-видеть-PRS.1SG
 ‘Я тебя вижу лишь первый раз’. (LKT)
- обстоятельство степени
- (38) *Sen-osiose lietuvi-ų kalb-os*
 старый-LOC.PL.F.DEF литовец-GEN.PL язык-GEN.SG
gramatik-ose veiksmažodži-ų priešdėli-ų
 грамматика-LOC.PL глагол-GEN.PL приставка-GEN.PL
klausim-ui dar labai nedaug te-kalb-a-m-a.
 вопрос-DAT.SG еще очень немного RST-говорить-PRS-PP-DF
 ‘В старых грамматиках литовского языка по вопросу о гла-
 гольных приставках говорится еще лишь очень немного’.
 [Paulauskas 1958: 306]

В СД рестриктивного префикса могут оказываться также предикатные имена (39) и вторичные предикаты (40).

- (39) *Gal visk-as te-buv-o*
 может все-NOM.SG RST-быть-PST.3
bais-us sapn-as <...>
 страшный-NOM.SG сон-NOM.SG
 ‘Может, все это был лишь страшный сон <...>’. (LKT)

- (40) <...> *kad j-is džiaug-ti-s*
 что 3-NOM.SG.M радоваться-INF-RFL
te-gal-i vien-as <...>
 RST-мочь-PRS.3 один-NOM.SG
 ‘<...> что радоваться он может лишь в одиночестве (букв. один)’ (МРА, III:3)

Помимо именных групп и адвербиалов, рестриктивный префикс может иметь в своей СД целые клаузы: инфинитивные (41), причастные (42), финитные придаточные с подчинительными союзами (43) и даже прямую речь (44).

- (41) *J-os te-gal-i žais-ti meil-e* <...>
 3-NOM.PL.F RST-мочь-PRS.3 играть-INF любовь-INS.SG
 ‘Они могут лишь играть любовью <...>’. (МРА, II:15)

- (42) <...> *džiaug-ti-s ir bū-ti*
 радоваться-INF-RFL и быть-INF
laiming-am mini-oj te-gal-i-m-a
 счастливый-DAT.SG.M толпа-LOC.SG RST-мочь-PRS-PP-DF
dalin-a-nt-is savo džiaugsm-u
 делить-PRS-PA-RFL свой радость-INS.SG
su artim-u žmog-um.
 с близкий-INS.SG.M человек-INS.SG
 ‘<...> радоваться и быть счастливым в толпе можно, лишь разделяя свою радость с ближним’. (МРА, III:12)

- (43) <...> *o kit-i*
 а другой-NOM.PL.M
te-myl-i tik sav-e
 RST-любить-PRS.3 только себя-ACC
ir te-nor-i, kad vis-i
 и RST-хотеть-PRS.3 что весь-NOM.PL.M
j-uos te-mylė-tų.
 3-ACC.PL.M RST-любить-IRR.3
 ‘<...> а другие любят только себя и хотят лишь, чтобы все любили только их’. (LKT)¹⁰

¹⁰ В этом примере придаточное предложение, находящееся в сфере действия рестриктивного *te-* на главном предикате (*tenori*), в свою очередь содержит конструкцию с префиксальным рестриктивом.

- (44) <...> *beveik maldaujanči-u bals-u vos*
 почти умоляющий-INS.SG.M голос-INS.SG едва
te-galėj-o iš.tar-ti: — Kaip ne!
 RST-мочь-PST.3 произнести-INF как нет
 ‘<...> почти умоляющим голосом он едва мог вымолвить
 лишь: — Как нет?’ (МРА, I:7)

Наконец, в сфере действия рестриктивного *te-* могут оказываться не только составляющие предложения, но и их собственные составляющие, такие как элементы именных групп (45), инфинитивных (46) и причастных (47)–(48) клауз.

- (45) *Te-skait-au [Maironi-o eilėrašči-us],*
 RST-читать-PRS.1SG Майронис-GEN.SG стихотворение-ACC.PL
kit-ų poet-ų ne-mėg-st-u.
 другой-GEN.PL поэт-GEN.PL NEG-любить-PRS-1SG
 ‘Я читаю стихи только Майрониса, других поэтов не люблю’.
- (46) *Ši-os scen-os grož-į*
 этот-GEN.SG.F сцена-GEN.SG красота-ACC.SG
te-gal-i-m-a [su.lygin-ti su
 RST-мочь-PRS-PP-DF сравнить-INF с
gerv-ės skrydži-u] <...>
 журавль-GEN.SG полет-INS.SG
 ‘Красоту этой сцены можно сравнить лишь с полетом журавля <...>’¹¹
- (47) *Birut-ė te-sak-ė [pa.miegoj-us-i*
 Бируте-NOM.SG RST-сказать-PST.3 поспать-PST.PA-NOM.SG.F
penki-as valand-as].
 пять-ACC.PL.F час-ACC.PL
 ‘Бируте сказала, что поспала только пять часов’.
- (48) *Kaz-ys te-man-ė*
 Казис-NOM.SG RST-думать-PST.3
[Aldon-a j-į myl-i-nt].
 Алдона-ACC.SG 3-ACC.SG.M любить-PRS-PA
 ‘Казис думал, что i. только Алдона любит его / ii. Алдона любит только его’.

¹¹ Gintaras Beresnevičius, *Apie pagavimą šnipų* (1998), <http://www.tekstai.lt/buvo/tekstai/beresnev/pagavima.htm>.

Случаи, когда в СД рестриктивного префикса на матричном глаголе оказывается элемент вложенной клаузы, особенно частотны в конструкциях с модальными предикатами. Некоторые из опрошенных мною носителей даже отвергали примеры, подобные (49а), хотя они и встречаются изредка в корпусе, ср. (50).

(49а) ^{??}*Turěj-au* [te-už.mokè-ti dešimt lit-y].
 должен-PST.1SG RST-заплатить-INF 10 лит-GEN.PL
 ‘Я должен был заплатить лишь десять литов’.

(49б) ^{OK}*Te-turěj-au* [už.mokè-ti dešimt lit-y].
 RST-должен-PST.1SG заплатить-INF 10 лит-GEN.PL
 ‘Я должен был заплатить лишь десять литов’.

(50) <...> *prietais-as turè-tų* [te-sver-ti
 прибор-NOM.SG должен-IRR.3 RST-весить-INF
pus-e kilogram-o].
 половина-ACC.SG килограмм-GEN.SG
 ‘Прибор должен бы весить лишь полкилограмма’. (LKT)

С другими матричными глаголами рестриктив может выступать как при главном предикате, так и при инфинитиве, причем иногда с тонкой разницей в значении. Так, по свидетельству Р. Микулскаса, пример (51а) с *te-* на матричном предикате уместен в ситуации, когда учитель рассердился на студента и, позволив ему ответить лишь на два вопроса, выгнал его (‘учитель допустил ситуацию, когда студент ответил на два вопроса, и не допустил ситуации, когда студент ответил на большее число вопросов’). Напротив, пример (51б) с рестриктивным префиксом на инфинитиве скорее уместен в контексте, когда учитель, зная достоинства студента, позволил ему ответить лишь на два вопроса и отпустил (‘учитель допустил ситуацию, когда студент ответил на два вопроса и не отвечал на большее число вопросов’).

(51а) *Mokytoj-as te-leid-o Kazi-ui*
 учитель-NOM.SG RST-разрешить-PST.3 Казис-DAT.SG
 [at.saky-ti i du klausim-us].
 ответить-INF в 2 вопрос-ACC.PL
 ‘Учитель разрешил Казису ответить только на два вопроса’.

- (51б) *Mokytoj-as leid-o Kazi-ui*
 учитель-NOM.SG разрешить-PST.3 Казис-DAT.SG
 [*te-at.saky-ti i du klausim-us*].
 RST-ответить-INF в 2 вопрос-ACC.PL
 ‘Учитель разрешил Казису ответить только на два вопроса’.

Ограничения на сферу действия рестриктивного *te-* во многом аналогичны известным «островным» ограничениям на выдвигание из разных типов составляющих [Ross 1967/1986; Казенин, Тестелец 2002]. Так, невозможна конфигурация, при которой рестриктивный префикс присоединен к матричному глаголу с сочиненными инфинитивными клаузами, а его СД включает элемент лишь одного из конъюнктов, ср. (52а) vs. (52б).

- (52а) <...> *gal-i-me* [[*daug pa.maty-ti*]
 мочь-PRS-1PL много увидеть-INF
ir [*maža te-su.pras-ti*]
 и мало RST-понять-INF
 ‘<...> мы можем многое увидеть, а понять лишь немного’.
 (LKT)

- (52б) **te-gal-i-me* [[*daug pa.maty-ti*] *ir* [*maža su.pras-ti*]]
 RST-мочь-PRS-1PL много увидеть-INF и мало понять-INF
 Ожид.: ‘<...> мы можем многое увидеть, но лишь немного понять’.

Аналогичным образом, рестриктивный префикс не может появиться на матричном глаголе, если его СД находится внутри обстоятельственного причастного оборота («обстоятельственный остров») (53а–б), атрибутивного причастного оборота («ограничение сложной именной группы») (54а–б), или в финитной клаузе с подчинительным союзом (55а–б). Примеры (53б)–(55б) неграмматичны лишь при интерпретации, тождественной примерам (53а)–(55а); если в СД рестриктива попадает вся островная составляющая, предложение становится допустимым.

- (53а) *gal-i-m-a taip paprastai gyven-ti, [tiek nedaug*
 мочь-PRS-PP-DF так просто жить-INF столько немного
te-už.im-a-nt pasaul-yje viet-os].
 RST-занять-PRS-PA мир-LOC.SG место-GEN.SG
 ‘можно так просто жить, занимая в мире лишь так немного места’. (LKT)

- (53б) **te-gal-i-m-a* *gyven-ti*
 RST-мочь-PRS-PP-DF жить-INF
 [*tiek* *nedaug* *už.im-a-nt* *viet-os*]
 столько немного занять-PRS-PA место-GEN.SG
 Ожид.: = (53а).
- (54а) <...> *prie* *tėvišk-ės* *vienkiem-yje* *gyven-o*
 около родина-GEN.SG хутор-LOC.SG жить-PST.3
 [*vien* *rusiškaj* *te-mok-a-nt-i*]
 лишь по-русски RST-уметь-PRS-PA-NOM.SG.F
grioviakasi-o *Denis-o* *šeima*.
 землекоп-GEN.SG Денис-GEN.SG семья-NOM.SG
 ‘около их родных мест на хуторе жила знающая лишь по-
 русски семья землекопа Дениса’. (LKT)
- (54б) **te-gyveno* [*vien* *rusiškaj*
 RST-жила лишь по-русски
mokanti] *šeima*.
 умеющая семья
 Ожид.: = (54а).
- (55а) *Jurg-is* *sak-ė*,
 Юргис-NOM.SG сказать-PST.3
 [*kad* *Aldon-a* *te-at.ėj-o*].
 что Алдона-NOM.SG RST-прийти-PST.3
 ‘Юргис сказал, что только Алдона пришла’.
- (55б) **Jurg-is* *te-sak-ė*,
 Юргис-NOM.SG RST-сказать-PST.3
 [*kad* *Aldon-a* *at.ėj-o*].
 что Алдона-NOM.SG прийти-PST.3
 Ожид.: = (55а).

Способность рестриктивного префикса заключать в свою СД элементы вложенных нефинитных предикаций не является изолированным фактом: отрицательный префикс на матричном глаголе может лицензировать в составе нефинитной клаузы отрицательное местоимение (56) или генитив прямого объекта (57).

- (56) *Jon-as* *ne-norėj-o* [*niek-o* *skaity-ti*].
 Йонас-NOM.SG NEG-хотеть-PST.3 ничто-GEN читать-INF
 ‘Йонас не хотел ничего читать’.

- (57) *Jon-as* *ne-norėj-o*
 Йонас-NOM.SG NEG-хотеть-PST.3
 [*skaity-ti* *ši-os* *knyg-os*].
 читать-INF этот-GEN.SG.F книга-GEN.SG
 ‘Йонас не хотел читать эту книгу’.

Стоит отметить, что способность СД рестриктивного префикса «пересекать» границу клаузы закономерным образом направлена от вышестоящей предикации к зависимой, но не наоборот (данное синтаксическое ограничение на семантическую сферу действия операторов считается универсальным, ср. [Spotičiče 2006]): рестриктивный префикс на зависимом предикате не может иметь в своей СД элемент главной клаузы. Так, если пример (51а) с рестриктивным показателем на главном предикате может в принципе иметь две интерпретации (i. ‘учитель позволил Казису ответить только на два вопроса’; ii. ‘учитель позволил только Казису ответить на два вопроса’), то примеру (51б), где префикс *te-* присоединяется к инфинитиву интерпретация (i) недоступна.

Итак, как было показано, литовский рестриктивный префикс *te-* может иметь в своей СД любую составляющую предложения и даже элементы зависимых нефинитных предикаций. В этом отношении он сходен с уже упоминавшимися в § 1 приглагольными рестриктивными элементами английского и китайского языков и в особенности с рестриктивным префиксом языка пининь кун-уок. Важным различием между литовским *te-* и английским приглагольным *only* является уже упомянутая неспособность последнего включать в свою СД подлежащее. Она связана с тем, что в английском оператор может иметь в своей СД лишь элементы, над которыми он имеет структурный приоритет [Тестелец 2001: 120–121; Erteschik-Shir 1997: 222–223], в то время как в английском подлежащее имеет структурный приоритет над всеми остальными элементами предложения. Важное отличие литовского рестриктива от его аналога в пининь кун-уок состоит в том, что в полисинтетическом языке в СД рестриктивного аффикса могут оказываться не только независимые составляющие, но и элементы глагольной словоформы: местоименные аффиксы и инкорпорированные именные корни (58).

(58) *Ga-bi-djal-ganj-wo-n.*

3SB-3OB-RST-мясо-дать-NPST

i. 'Только она дает ему мясо'.

ii. 'Она дает ему только мясо'.

iii. 'Она дает мясо только ему'. [Evans 1995: 252]

В литовском языке, где лично-числовые глагольные флексии также способны сами по себе осуществлять референцию, они не могут, тем не менее, попадать с СД рестрикции (59а); в литовском лишь независимые местоимения могут фокусироваться и, следовательно, служить «законной» СД рестриктива (59б).

(59а) **Te-at.ėj-au.*

RST-придти-PST.1SG

'Ожид.: 'Только я пришел'.

(59б) ^{OK}*Te-at.ėj-au* *aš.*

RST-придти-PST.1SG я:NOM

'Только я пришел'.

Способностью иметь в своей СД элемент зависимой (причем только нефинитной) клаузы обладает и китайское приглагольное рестриктивное наречие *zhi* (60)¹², и английское приглагольное *only* (61). Для языка пининь кун-уок данный признак нерелевантен в связи с отсутствием нефинитных конструкций¹³.

(60) *Wo zhi xihuan [kan shu],*

я RST любить читать книга

bu xihuna kan baozhi.

NEG любить читать газета

'Я люблю читать только книги, а не газеты'.

(61) *I only want to read email, not advertisers!*

'Я хочу читать только электронную почту, а не рекламу!'¹⁴

Типологические различия между приглагольными рестриктивными элементами в английском, литовском, китайском и пининь кун-уок с точки зрения СД приведены в Таблице 2.

¹² Данная информация и пример (60) любезно предоставлены профессором Ч. Ли.

¹³ Н. Эванс, личное сообщение.

¹⁴ <http://productforums.google.com/forum>

Таблица 2. Типологическое варьирование СД приглагольных рестриктивов

	подлежащее в СД	СД в зави- симой клаузе	элементы глагола в СД
англ. <i>only</i>	–	+	–
кит. <i>zhi</i>	+	+	–
лит. <i>te-</i>	+	+	–
пининь кун-уок <i>-djal-</i>	+	(–)	+

Если вопрос о том, какие элементы предложения могут находиться в СД рестриктивного *te-*, можно считать полностью освещенным, ответ на вопрос о принципах выбора СД в каждом конкретном случае гораздо менее очевиден. Если предложение с рестриктивным префиксом на сказуемом содержит несколько составляющих, то вне контекста оно неоднозначно, ср. пример (62), у которого возможны по меньшей мере пять интерпретаций.

(62) *Kaz-ys te-dovanoj-o mergait-ėms*
 Казис-NOM.SG RST-дарить-PST.3 девушка-DAT.PL
knyg-as.
 книга-ACC.PL

- i. ‘Только Казис дарил девушкам книги’.
- ii. ‘Казис только дарил девушкам книги [а не продавал цветы юношам]’.
- iii. ‘Казис дарил книги только девушкам’.
- iv. ‘Казис дарил девушкам только книги’.
- v. ‘Казис только дарил [а не продавал] девушкам книги’.

Разрешению такой неоднозначности способствуют по крайней мере три фактора, два из которых связаны с информационной структурой, а один — с семантикой. Поскольку СД рестриктивных единиц, как было сказано в § 1, связывается с понятием фокуса или ремы, закономерно, что установлению СД рестриктивного *te-* способствует актуальное членение предложения, в частности, интонация и порядок слов. Что касается интонации, то ввиду отсутствия подробного и систематического описания функционирования фразовой просодии в литовском языке (ср. ценные, но во многом предварительные и фрагментарные замечания в работах [Kundrotas 2004; Кундротас 2003]), здесь можно лишь отметить, что носители языка при переводе предложений типа (62) указывали, что СД рестрикции

зависит от позиции главного фразового ударения («интонационного центра»). К письменным же источникам, где интонация никак не отмечается, просодический критерий, разумеется, неприменим.

О роли порядка слов в установлении СД рестриктивного *te-* также можно сделать лишь несколько не претендующих на окончательность наблюдений. Основная закономерность состоит, по видимому, в том, что в СД рестрикции чаще всего оказывается составляющая, непосредственно примыкающая к содержащему рестриктивный префикс глаголу или комплексу «вспомогательный или модальный глагол + инфинитив или причастие». Так, в МРА из 28 примеров, где в СД *te-* находится не само сказуемое, в 18 случаях составляющая в СД рестрикции примыкает к глаголу, а из 10 случаев дистантного расположения 9 относятся к глагольным комплексам с модальным предикатом *galėti* ‘мочь’. Из этих 27 примеров в 20 наблюдается постпозиция СД рестрикции. Тем не менее, такое неравномерное распределение препозиции и постпозиции СД рестрикции никак нельзя считать проявлением какой-либо общеязыковой тенденции хотя бы по той причине, что в другом обследованном мною тексте — объемной статье [Paulauskas 1958] наблюдается обратное соотношение: на 26 примеров употребления рестриктивного префикса элемент в его СД оказывается в контактной постпозиции к глаголу лишь в трех случаях. Таким образом, позиция элемента в СД рестрикции относительно глагола с префиксом *te-* определяется скорее всего стилистическими особенностями текста и предпочтениями автора, а не каким-либо грамматическими правилами.

Третий фактор, способствующий однозначному установлению СД рестриктивного префикса, связан с тем, что рестриктивные элементы взаимодействуют со скалярными импликатурами, порождаемыми лексическими единицами со значением количества или степени [König 1991: 37–42, 95–96; Богуславский 1996: 94]. В общем случае рестриктивный оператор исключает часть шкалы с большими значениями релевантного признака, ср. *Иван съел только три яблока*, где имплицитруется шкала натуральных чисел и исключаются все числа более 3. Тем самым неудивительно, что в дискурсе наблюдается довольно стойкая связь рестриктивного префикса с лексемами, выражающими малую степень (*mažai* ‘мало’, *nedaug* ‘немного’, *menkai* ‘слабо’, *retai* ‘редко’) или

малое количество (особенно *vienas* ‘один’)¹⁵, так что если в предложении, где сказуемое содержит рестриктивный префикс, встречаются такого рода слова, высока (но, разумеется, не абсолютна) вероятность, что именно они будут находиться в СД рестрикции.

В контекстах выражений малой степени рестриктивный префикс *te-* близок во многом аналогичному «аттенуативному» употреблению другого «внешнего» префикса — *be-*, который также соотносится с произвольным членом предложения, выражающим малое количество, низкое значение признака или трудность осуществления ситуации, ср. (63).

- (63) *Daktar-ai iš.ėj-o, su.leid-ę*
 врач-NOM.PL уйти-PST.3 ввести-PST.PA.NOM.PL.M
Jurgi-ui vaist-ų, bet j-ie
 Юргис-DAT.SG лекарство-GEN.PL но 3-NOM.PL.M
mažai be-pa.dėj-o.
 мало ATN-помочь-PST.3
 ‘Врачи ушли, введя Юргису лекарств, но они мало помогли’.
 (LKT)

По свидетельству опрошенных мною носителей, различие между рестриктивным *te-* и аттенуативным *be-* состоит в эмоциональной оценке, которую вносит префикс *be-* и которая отсутствует у более нейтрального *te-*, ср. (64а–б).

- (64а) *J-is antradieni-ais te-nu.ei-dav-o*
 3-NOM.SG.M вторник-INS.PL RST-дойти-НАВ-PST.3
i universitet-q.
 в университет-ACC.SG
 ‘Он приходил в университет только по вторникам’. (нейтральная констатация)
- (64б) *J-is antradieni-ais be-nu.ei-dav-o*
 3-NOM.SG.M вторник-INS.PL ATN-дойти-НАВ-PST.3
i universitet-q.
 в университет-ACC.SG
 ‘Он приходил в университет только по вторникам’. (что-то мешало ему приходиться чаще)

¹⁵ Так, например, из 30 примеров со словоформой *tepadėjo* ‘только+помог(ла/о/и)’ в LKT, в 29 присутствовали единицы со значением малой степени.

С выражениями малой степени, очевидно, связано и единственное однозначное средство установления СД рестриктивного префикса — «плеонастическое» употребление его вместе с рестриктивными частицами *tik*, *tiktai* и *vien* ‘только, лишь’, которые служат своего рода показателями СД (score marker), ср. (65), (66).

- (65) *Vis-i* *j-ie* *te-mokėj-o*
весь-NOM.PL.M 3-NOM.PL.M RST-уметь-PST.3
tik *lietuviškai.*
только по-литовски
‘Все они умели говорить лишь по-литовски’. (LKT)

- (66) *Taigi* *te-pa.tek-ęs* *vien*
итак RST-попасть-PST.PA.NOM.SG.M лишь
i *klierik-o* *Petryl-os* *tėvišk-ės*
в семинарист-GEN.SG Петрилы-GEN.SG родина-GEN.SG
parapij-a, *jaut-ė-si*
приход-ACC.SG чувствовать-PST.3-RFL
neteisingai *nu.skriaust-as.*
несправедливо обиженный-NOM.SG.M
‘Так что попав лишь в приход на родине семинариста Петрилы, он чувствовал себя несправедливо обиженным’.
(МРА, I:7)

Как можно судить из имеющегося в моем распоряжении материала, употребление «плеонастических» рестриктивных частиц наряду с префиксом *te-* является факультативным, хотя и довольно частотным (в МРА и [Paulauskas 1958] они присутствуют примерно в четверти случаев) и не подчиняется каким-либо грамматическим ограничениям, связанным с порядком слов или синтаксическим статусом СД рестрикции. Такое употребление *tik* не кажется мотивированным и принципом различительности: оно встречается и в предложениях, которые и без плеонастического рестриктива имели бы однозначную интерпретацию, и может, напротив, отсутствовать в потенциально неоднозначных контекстах. Наконец, в моем корпусе встречаются одинаковые по значению примеры, различающиеся лишь наличием плеонастического рестриктива, ср. (67а–б).

(67a) <...> *su veiksmazodži-ais, atskirai be priešdėli-ų*
 с глагол-INS.PL отдельно без приставка-GEN.PL
ne-vartoj-a-m-ais ar tik
 NEG-употреблять-PRS-PP-INS.PL.M или только
labai retai te-vartoj-a-m-ais.
 очень редко RST-употреблять-PRS-PP-INS.PL.M
 ‘<...> с глаголами, отдельно без приставок не употребляющимися или употребляющимися лишь очень редко’.
 [Paulauskas 1958: 348]

(67b) <...> *kamien-ai, kur-ie*
 основа-NOM.PL который-NOM.PL.M
be priešdėli-o
 без приставка-GEN.SG
retai te-vartoj-a-m-i ar visai
 редко RST-употреблять-PRS-PP-NOM.PL.M или совсем
ne-vartoj-a-m-i <...>
 NEG-употреблять-PRS-PP-NOM.PL.M
 ‘<...> основы, которые без приставки употребляются только изредка или совсем не употребляются’. [ibid.: 313]

Такого рода факультативное «дублирование» глагольного рестриктива приименным, однозначно маркирующим СД, встречается и в языке пининь кун-уок [Evans 1995: 251–253], ср. (68).

(68) *Gunwardde-wi Ø-djal-wo-n.*
 деньги-RST 1SB/2OB-RST-дать-NPST
 ‘Я дам тебе только деньги’. [ibid.: 253]

4. Заключение

В данной статье было подробно проанализировано ранее не изучавшееся весьма нетривиальное рестриктивное употребление глагольного префикса *te-* в литовском языке. Кратко суммирую основные выводы исследования.

1. С морфологической точки зрения *te-* принадлежит к не имеющему параллелей в близких литовскому языках классу «внешних» префиксов, присоединяющихся слева от пространственно-акциональных превербов, но разделяющих с последними основные формальные особенности.

2. Обладая большой свободой в сочетаемости с глагольными формами, в том числе нефинитными и аналитическими, рестриктивный префикс *te-* демонстрирует нетривиальные ограничения на сочетаемость с другими «внешними» префиксами. Кроме того, префикс *te-*, помимо рестриктивного, обладает также юссивным значением, и в одних контекстах допустима лишь единственная (рестриктивная либо юссивная) интерпретация, а в других наблюдается неоднозначность.

3. Рассматриваемый префикс является адвербиальным квантификатором [Partee 1995], сфера действия которого чувствительна к информационной структуре и семантике предложения, но не ограничена почти никакими жесткими грамматическими правилами. Любая составляющая предложения (подлежащее, прямое и непрямые дополнения и различные обстоятельства) может оказаться в СД рестриктивного *te-*. Кроме того, рестриктивный префикс на матричном предикате может иметь в СД элемент зависимой клаузы, что особенно распространено в случае модальных глаголов.

4. Рестриктивный префикс не является ни единственным, ни наиболее частотным средством выражения данного значения в литовском языке. Он используется наряду с рестриктивными частицами *tik*, *tiktai* и *vien* ‘только, лишь’, которые могут выступать в предложении вместе с рестриктивным префиксом, однозначно указывая на его СД.

5. С типологической точки зрения литовский рестриктивный префикс принадлежит к классу сравнительно распространенных в языках мира приглагольных рестриктивных элементов в нефиксированной СД. С другой стороны, будучи аффиксом, а не частицей или наречием, рестриктивный *te-* составляет несомненную типологическую редкость. Единственный известный мне другой аффиксальный рестриктив с нефиксированной СД отмечен в полисинтетическом языке пининь кун-уок на севере Австралии. Никакие аналоги литовского рестриктивного префикса не отмечены также и в ближайших к литовскому генетически или географически языках — латышском, славянских или прибалтийско-финских. Таким образом, наряду с целым рядом других нетривиальных особенностей морфосинтаксиса, см. [Аркадьев 2013], рестриктивный префикс составляет яркую черту типологического своеобразия литовского языка.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; ATN — аттенуативность; AUX — вспомогательный глагол; CNV — конверб; COMP — сравнительная степень; DAT — датив; DEF — определенность; DF — дефолтное согласование; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; IMP — императив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IRR — ирреалис; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; OV — объект; PA — активное причастие; PL — множественное число; PP — пассивное причастие; PRM — юссив/пермиссив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RFL — рефлексив; RST — рестриктив; SB — субъект; SG — единственное число; TOP — топик; VOC — вокатив.

Литература

- Алпатов и др. 2008 — В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлеская. Теоретическая грамматика японского языка. Т. I–II. М.: Наталис, 2008.
- Амбразас 1990 — В. Амбразас. Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков. Вильнюс: Мокслас, 1990.
- Амбразас (ред.) 1985 — В. Амбразас (ред.). Грамматика литовского языка. Вильнюс: Мокслас, 1985.
- Аркадьев 2011a — П. М. Аркадьев. О функциях префикса *be-* в литовском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII*, 3, 2011. С. 252–257.
- Аркадьев 2011b — П. М. Аркадьев. Проблемы синтаксиса конструкций «*accusativus cum participio*» в литовском языке // *Вопросы языкознания* 5, 2011. С. 44–75.
- Аркадьев 2012 — П. М. Аркадьев. Аспектуальная система литовского языка (с привлечением ареальных данных) // В. А. Плунгян (ред.). *Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий [Acta Linguistica Petropolitana VIII, 2]*. СПб.: Наука, 2012. С. 45–121.
- Аркадьев 2013 — П. М. Аркадьев. О типологическом своеобразии литовской глагольной системы // Вяч. Вс. Иванов (ред.). *Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков*. СПб.: Алетейя, 2013.
- Богуславский 1996 — И. М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Казенин, Тестелец 2002 — К. И. Казенин, Я. Г. Тестелец. Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике // А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, И. А. Секерина (ред.). *Современная амери-*

- канская лингвистика: фундаментальные направления. 2-ое изд., испр. и доп. Москва: Эдиториал УРСС, 2002. С. 58–109.
- Кундротас 2003 — Г. Кундротас. Функциональные возможности интонационного центра (в литовском и русском языках) // *Žmogus ir žodis* 3, 2003. P. 10–17.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
- Янко 2001 — Т. Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Ambrazas (ed.) 1997 — V. Ambrazas (ed.). *Lithuanian Grammar*. Vilnius: Baltos Lankos, 1997.
- Andronovas 1995 — A. V. Andronovas. Priešdėlinių veiksmažodžių kirčiavimas morfoliginės akcentologijos požiūriu // *Baltistica* 30, 1, 1995. P. 93–100.
- Arkadiev 2010 — P. M. Arkadiev. Notes on the Lithuanian restrictive // *Baltic Linguistics* 1, 2010. P. 9–49.
- Arkadiev 2011 — P. M. Arkadiev. On the aspectual uses of the prefix *be-* in Lithuanian // *Baltic Linguistics* 2, 2011. P. 37–78.
- Chicouène, Skūpas 2003 — M. Chicouène, L.-A. Skūpas. *Parlons lituanien, une langue balte*. 2ème éd. Paris: L'Harmattan, 2003.
- Cole 1985 — P. Cole. *Imbabura Quechua*. London: Croom Helm, 1985.
- Dryer 1994 — M. Dryer. The pragmatics of focus-association with *only*. Paper presented at the LSA annual meeting, 1994. (<http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/dryer/dryer/papers>).
- Erteschik-Shir 1997 — N. Erteschik-Shir. *The Dynamics of Focus-Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Evans 1995 — N. Evans. A-quantifiers and scope in Mayali // E. Bach, E. Jelinek, A. Kratzer, B. H. Partee (eds.). *Quantification in Natural Languages*. Dordrecht: Kluwer, 1995. P. 207–270.
- Fraenkel 1965 — E. Fraenkel. *Litauisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. II. Heidelberg: Winter — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965.
- Gordon 1986 — L. Gordon. *Maricopa Morphology and Syntax*. Berkeley: University of California Press, 1986.
- König 1991 — E. König. *The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective*. London, New York: Routledge, 1991.
- Kundrotas 2004 — G. Kundrotas. Lietuvių kalbos intonacija: teorija ir praktika // *Žmogus ir žodis* 1, 2004. P. 13–19.
- Kurschat 1876 — Fr. Kurschat. *Grammatik der Littauischen Sprache*. Halle: Waisenhaus, 1876.
- Li, Thompson 1981 — Ch. N. Li, S. A. Thompson. *Mandarin Chinese. A Functional Reference Grammar*. Berkeley: University of California Press, 1981.
- Mathiassen 1996 — T. Mathiassen. *A Short Grammar of Lithuanian*. Columbus, OH: Slavica, 1996.

- Otrębski 1965 — J. Otrębski. *Gramatyka języka litewskiego*, T. 3. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe, 1965.
- Partee 1995 — B. H. Partee. Quantificational structures and compositionality // E. Bach, E. Jelinek, A. Kratzer, B. H. Partee (eds.). *Quantification in Natural Languages*. Dordrecht: Kluwer, 1995. P. 541–601.
- Paulauskas 1958 — J. Paulauskas. Veiksmazodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje // *Literatūra ir kalba* 3, 1958. P. 301–453.
- Rooth 1992 — M. Rooth. A theory of focus interpretation // *Natural Language Semantics* 1, 1, 1992. P. 75–116.
- Rooth 1996 — M. Rooth. Focus // Sh. Lappin (ed.). *The Handbook of Contemporary Semantic Theory*. Oxford: Blackwell, 1996. P. 271–298.
- Ross 1967/1986 — J. R. Ross. *Constraints on Variables in Syntax*. PhD Thesis, MIT, 1967. (Published as *Infinite Syntax!* Ablex: Norwood, 1986).
- Schleicher 1856 — A. Schleicher. *Handbuch der litauischen Sprache*. Bd. I. Grammatik. Prag: Calve, 1856.
- Senn 1966 — A. Senn. *Handbuch der litauischen Sprache*. Bd. I. Grammatik. Heidelberg: Winter, 1966.
- Sportiche 2006 — D. Sportiche. Reconstruction, binding, and scope // M. Everaert et al. (eds.). *The Blackwell Companion to Syntax*. Vol. IV. Oxford: Blackwell, 2006. P. 35–93.
- Ulvydas (red.) 1971 — K. Ulvydas (red.). *Lietuvių kalbos gramatika*. II tomas. Morfologija. Vilnius: Mintis, 1971.
- Zinkevičius 1981 — Z. Zinkevičius. *Lietuvių kalbos istorinė gramatika*. T. II. Vilnius: Mokslas, 1981.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Linguistic Studies

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. X, part 3

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
«Nauka»
2014

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том X, часть 3

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2014

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

T. X. Ч. 3. *Studia typologica octogenario Victori Khrakovskij Samuelis filio dedicata* / Ред. С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика. СПб.: Наука, 2014. — 795 с.
ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-038230-5

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),

PhD Assoc. Prof. A. Varentsen / А. Барентсен

(Нидерланды, Амстердамский ун-т),

чл.-корр. РАН А. В. Бондарко,

д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин,

д. филол. наук М. Д. Воейкова,

чл.-корр. РАН Е. В. Головкин,

PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго),

к. филол. наук С. Ю. Дмитренко,

PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь),

д. филол. наук С. А. Мызников,

д. филол. наук, проф. В. И. Подлеская (Москва, РГГУ),

PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т),

д. филол. наук, проф. В. С. Храковский,

Dr. Habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

РЕДКОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<http://iling.spb.ru/alp/issues.html>

ISSN 2306-5737

© ИЛИ РАН, 2014

ISBN 978-5-02-038230-5

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2014

Studia typologica
octogenario
Victori Khrakovskij
Samuelis filio
dedicata

Типологические исследования

Посвящается 80-летию

Виктора Самуиловича Храковского

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П. М. Аркадьев (Москва)</i> Глагольная рестриктивность в литовском языке	12
<i>А. Барентсен (Амстердам)</i> О взаимодействии категории вида с другими глагольными категориями при выражении последовательности действий в случаях неограниченной повторяемости в различных славянских языках	42
<i>А. Г. Белова (Москва)</i> Диатеза в раннеарабском тексте	59
<i>А. В. Бондарко (Санкт-Петербург)</i> К вопросу о направлениях анализа «от семантики» и «от формы»	74
<i>Б. Вимер (Майнц)</i> Употребление совершенного вида в перформативном настоящем	90
<i>М. Д. Воейкова (Санкт-Петербург)</i> Противопоставление СВ/НСВ в речи матери на ранних стадиях усвоения ребенком форм императива в русском языке	114
<i>А. П. Выдрин (Санкт-Петербург)</i> Полисемия модальных языковых единиц и контексты их семантической однозначности	139
<i>Э. Ш. Генюшене (Санкт-Петербург)</i> Конвербы в литовском языке	157
<i>Е. В. Горбова (Санкт-Петербург)</i> Заметки о видообразовании русского глагола и словоизменительной vs. словоклассифицирующей трактовке вида	181
<i>В. Ю. Гусев (Москва)</i> От цитатива к «новому знанию»: эволюция цитативной частицы в тунгусо-маньчжурских языках Нижнего Амура	212

<i>Н. М. Заика (Санкт-Петербург)</i> Проблема выделения падежей в баском языке.....	233
<i>Н. В. Зорихина-Нильссон (Гетеборг/Стокгольм)</i> Таксисные деепричастные конструкции с глаголами стандартного положения в пространстве в русском языке.....	273
<i>Н. Н. Казанский (Санкт-Петербург)</i> Диалектная вариативность и языковой инвариант: оформление условных конструкций в древнегреческих диалектах.....	299
<i>В. Б. Касевич (Санкт-Петербург)</i> Эллипсис и <i>pro-drop</i>	315
<i>Ю. П. Князев (Санкт-Петербург)</i> Обобщенно-личные употребления форм 2-го лица в русском языке.....	324
<i>Е. Е. Корди (Санкт-Петербург)</i> Грамматика глаголов нестандартных положений и перехода в нестандартные положения тела во французском языке: семантическая группа <i>s'appuyer</i> 'опираться'	341
<i>А. Б. Летучий (Москва)</i> Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы	365
<i>Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова (Москва)</i> Конструкции с повтором глагола в агульском языке	396
<i>A. L. Malchukov (St. Petersburg/Mainz)</i> Constraining syntagmatic grammeme interaction: A synopsis	423
<i>I. A. Mel'čuk (Montréal)</i> The East/South Asian answer to the European passive.....	451
<i>И. В. Недялков (Санкт-Петербург)</i> Грамматикализация пассива и декаузатива в тунгусо-маньчжурских языках	473
<i>Т. В. Никитина (Москва)</i> К вопросу о связи перфекта и пассива: о двух типах глагольной лабильности в языках манде	495

<i>А. К. Оглоблин (Санкт-Петербург)</i> О выражении реализованной возможности (на русском и индонезийском материале)	514
<i>Е. В. Падучева (Москва)</i> Эвиденциальные показатели и их режимы интерпретации	529
<i>В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина (Москва)</i> Грамматика <i>порядка</i>	542
<i>В. И. Подлесская (Москва)</i> О просодических симптомах интеграции в конструкциях с сентенциальными актантами	555
<i>С. С. Сай (Санкт-Петербург)</i> Лексические механизмы грамматического дрейфа: конструкции с дативным субъектом в русском языке XVIII–XXI веков	568
<i>Е. А. Сведенцова (Санкт-Петербург)</i> Да -конструкции и время в старославянском императиве	611
<i>С. Г. Татевосов (Москва)</i> От имени к глаголу и обратно: наблюдения типолога над акциональной композицией	657
<i>А. Б. Шлуинский (Москва)</i> Типология реципиентно-бенефактивных конструкций и типологическая относительность синтаксической организации предложения	692
<i>D. A. Erschler (Amherst)</i> A marginal modal form in Digor Ossetic	711
Список научных работ В. С. Храковского	720
Сведения об авторах	753
Аннотации и ключевые слова	758
Summaries and Keywords	775

CONTENTS

<i>P. M. Arkadiev (Moscow)</i> Verbal restrictivity in Lithuanian.....	12
<i>A. Barentsen (Amsterdam)</i> On the interaction of aspect with other verbal categories in expressing consecutive events in cases of unbounded repetition in the various Slavic languages	42
<i>A. G. Belova (Moscow)</i> Diathesis in Early Arabic text	59
<i>A. V. Bondarko (St. Petersburg)</i> Analyses “from the meaning” vs. analyses “from the form” in functional grammar	74
<i>B. Wiemer (Mainz)</i> The use of perfective verbs in the performative present tense	90
<i>M. D. Voeikova (St. Petersburg)</i> Perfective vs. imperfective imperatives in Russian child-directed speech at the early stages	114
<i>A. P. Vydrin (St. Petersburg)</i> Polysemantic modal units and the contexts of their monosemanticity.	139
<i>E. Sh. Geniušienė (St. Petersburg)</i> Converbs in Lithuanian.....	157
<i>E. V. Gorbova (St. Petersburg)</i> Notes on the Russian verb aspect formation and the inflectional vs. derivational interpretation of the Russian verb aspect	181
<i>V. Yu. Gusev (Moscow)</i> From the quotative to “new knowledge”: evolution of the quotative particle in Lower Amur Tungusic languages.....	212
<i>N. M. Zaika (St. Petersburg)</i> Identifying cases in Basque	233

<i>N. V. Zorikhina Nilsson (Göteborg/Stockholm)</i> Taxi constructions with gerunds and cardinal posture verbs in Russian.....	273
<i>N. N. Kazansky (St. Petersburg)</i> Dialect variability and language invariant: marking of conditional constructions in Ancient Greek dialects	299
<i>V. B. Kasevich (St. Petersburg)</i> The elliptical constructions and <i>pro-drop</i> parameter	315
<i>Yu. P. Knyazev (St. Petersburg)</i> The generic use of the second person forms in Russian	324
<i>E. E. Kordi (St. Petersburg)</i> Predicates describing standard postures and transition into standard postures in French.....	341
<i>A. B. Letuchy (Moscow)</i> Between passive and anticausative: Russian modal passives	365
<i>T. A. Maisak, S. R. Merdanova (Moscow)</i> Verb repetition patterns in Aghul	396
<i>A. L. Malchukov (St. Petersburg/Mainz)</i> Constraining syntagmatic grammeme interaction: A synopsis	423
<i>I. A. Mel'čuk (Montréal)</i> The East/South Asian answer to the European passive	451
<i>I. V. Nedjalkov (St. Petersburg)</i> Grammaticalization of passive and decausative in Tungus-Manchu languages	473
<i>T. V. Nikitina (Moscow)</i> On the relationship between the perfect and the passive: On two types of labile verbs in Mande languages	495
<i>A. K. Ogloblin (St. Petersburg)</i> Marking the actualized possibility in Russian and Indonesian	514
<i>E. V. Paducheva (Moscow)</i> Evidential markers and their registers of interpretation	529

Contents

<i>V. A. Plungian, E. V. Rakhilina (Moscow)</i> Grammar in a row	542
<i>V. I. Podlesskaya (Moscow)</i> Prosodic phrasing of complement-clause constructions	555
<i>S. S. Say (St. Petersburg)</i> Lexical mechanisms in grammatical change: Dative subject constructions in the Russian language of XVIII–XXI centuries	568
<i>E. A. Svedentsova (St. Petersburg)</i> <i>Da</i> -constructions and tense in the Old Slavonic imperative	611
<i>S. G. Tatevosov (Moscow)</i> From noun to verb and back: Typological notes on aspectual composition	657
<i>A. B. Shluinsky (Moscow)</i> A typology of recipient-benefactive constructions and the cross-linguistic relativity of the syntactic structure	692
<i>D. A. Erschler (Amherst)</i> A marginal modal form in Digor Ossetic	711
Publications from V. S. Khrakovsky	720
Contributors	753
Summaries and Keywords	775

Научное издание

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

T. X. Ч. 3. Studia typologica octogenario Victori Khrakovskij Samuelis filio dedicata / Ред. С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика. СПб.: Наука, 2014. — 795 с.

Утверждено к печати

Ученым советом Института лингвистических исследований РАН

Подписано к печати 12.08.2014

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 49,6. Уч.-изд. л. 41,8. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука»

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1

main@nauka.nw.ru

www.naukaspb.com

Печатается с оригинал-макета, изготовленного в ИЛИ РАН

Оригинал-макет подготовила М. А. Холодилова

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

тел./факс: (812)6220123

menager_nestor@list.ru

Подписка осуществляется по интернет-каталогу «Книга-сервис»

<http://www.akc.ru/goods/1558086950>

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<http://iling.spb.ru/alp/issues.html>